

ГОСПОДИ, ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ

Обстоятельства ареста 1936 года, долгий судебный процесс, ужесточение гонений на Церковь не предвещали скорого освобождения старца, как это было в прошлые годы. По материалам следствия очевидно, – против старца собиралось все, что могло способствовать вынесению более сурового приговора. Верующие люди с особой тревогой переживали происходящее: боялись самого страшного – расстрела.

28 ноября 1936 года, после месячного пребывания в кондольском заточении святой старец был доставлен в печально известную Пензенскую тюрьму. Сведений о его пензенском заключении осталось мало. И только чудом до нас дошли некоторые воспоминания родственников и близких ему людей, принявших тогда живое участие в его судьбе.

С момента ареста, среди духовных чад и сродников старца начались хлопоты по сбору теплых вещей и продуктов для передачи в тюрьму. Повсюду возносились горячие молитвы о здравии диакона Иоанна. Люди не оставляли надежд на его освобождение. В 2006 году из разговора с Александром Ивановичем Комаровым – послушником святого старца, выяснилось, что «в тюрьму к отцу Иоанну ходил какой-то его племянник, тоже Иван и его жена, кажется, Надежда». Тогда ни он, Комаров, ни мы, слушавшие его, не знали, кто были эти люди, в каком они состояли родстве со старцем. Казалось, мы уже никогда не узнаем этого, ведь, прошло столько лет. И вот по милости Божией, в ходе поисков, тайна приоткрылась. Действительно это были родственники старца – его двоюродный племянник Иван Николаевич Калинин и супруга Надежда Семеновна – первые, кто на протяжении всего заключения отца Иоанна явили подвиг жертвенности и любви.

Иван Николаевич Калинин родился 9 ноября 1899 года в Оленевке в семье Николая Александровича Калинина и Марии Михайловны, происходившей из соседней Коллюпановки. Его отец Николай Александрович был человеком до смешного простодушным, но вместе с тем, верующим и уважаемым на селе. Детство Ивана прошло в труде и молитве, рядом с отцом и двоюродным дядей – старцем Иваном Васильевичем. От них он научился жизни по Богу и в дальнейшем, независимо от внешних перемен, всегда оставался одним и тем же глубоко верующим человеком. Трудолюбие, честность и скромность были его основными качествами.

До 1936 или 1937 года Иван Николаевич жил в Оленевке, на Колончике, справа от кельи старца (их дома были объединены). С 1930 года по 1936 работал шофером под началом Ивана Лездмача в сов-

хозе. В 1936 или 1937 гг. Иван покинул Оленевку и вместе со своей женой Надеждой перебрался в Пензу. Там 17 апреля 1937 года Иван Николаевич поступил на работу шофером на мельничный завод № 7, находившийся на улице Социальная площадь (ныне Гладкова), а Надежда Семеновна устроилась в пензенскую столовую № 6. С самого начала работы в гараже мельзавода Иван Николаевич зарекомендовал себя с положительной стороны. На проведенном конкурсе автомобилей его машина имела самый большой пробег и при этом находилась в самом лучшем состоянии. Через некоторое время И. Н. Калинин стал заведующим гаражом. До вступления его в эту должность машины находились в плачевном состоянии. Это были пять машин ЗИС и одна – ГАЗ. Его стараниями весь транспорт был налажен и поставлен на ход. Имя Ивана Николаевича сразу вошло в списки стахановцев и ударников труда. В архивных делах отложились документы о благодарностях, награждениях и выплате Ивану Калинину больших денежных премий. Он поощрялся начальством за быстрое освоение должности завгара, за сохранность закрепленных автомашин, за экономию горючего. Отметим, что в конце 30-х – 40-х гг. иметь подобные результаты было нелегко. От ареста и доноса не был застрахован никто, а тем более человек на высоте положения, связанный с хлебом, верующий в Бога, родственник Иоанна Оленевского.

Иван Николаевич Калинин с супругой

Первое время супруги жили в общежитии для сотрудников мельзавода на его территории, а в сентябре 1938 года купили дом на улице Трудовая, 10. Рядом в доме № 12 тоже жил кто-то из родственни-

ков. У Ивана и Надежды было двое детей – Людмила и Валентин. Семья была глубоко верующей. В доме было много икон, читались духовные книги, журналы. Жили дружно. Часто ездили в Оленевку к отцу Иоанну. Соседи на Трудовой нередко обращались к Ивану Николаевичу за советом, и если того требовала ситуация, он отправлял их к дяде, в Оленевку.

*Людмила Ивановна Калинина,
1951 г.*

Мы отнюдь не случайно столь подробно остановились на семье Калининых. Напомним, что именно Иван Николаевич и Надежда Семеновна были первыми людьми, кто всеми силами старался облегчить тюремные страдания старца, пытались вызволить его из заточения, не забывали его и потом, в 40-е годы.

Когда Иван и Надежда первый раз отправились с передачей в тюрьму, у них ничего не взяли, сказали, что кормить попа не надо, пусть Святым Духом питается. По немногим воспоминаниям старец находился в тюрьме в очень тяжелых условиях. Он был сильно застужен, изможден, ходил в лаптях, не имел теплой одежды, просил хлопотать о его освобождении. На допросах святого ставили на колени, приказывали: «Молись, сейчас тебя будем расстреливать». И действительно, стреляли, но мимо, чтобы только напугать. (Обо всем этом уже позднее рассказывал сам батюшка своему послушнику Александру Комарову). После всего перенесенного у старца

В 1942 году Надежда Семеновна тоже поступила на мельзавод, работала грузчиком, затем была повышена в должности. После войны Иван Николаевич трудился слесарем, затем шофером на скорой помощи. Дочь Людмила еще девочкой очень почитала отца Иоанна, часто бывала у него. Впоследствии она стала директором ремесленного училища, затем завучем в 47 школе. Вышла замуж за военного, уехала на Дальний Восток, где работала директором одной из школ. Валентин пошел по отцовским стопам: всю жизнь работал шофером-дальнорейсником. Умер рано. А сам Иван Николаевич Калинин скончался 31 декабря 1967 года на 70-м году жизни. Похоронены Калинины в Пензе, на Ново-Западном кладбище.

отнялись ноги, и он не мог ходить. Но он непрестанно молился, и его молитва стала камнем преткновения для гонителей, *ибо много может усиленная молитва праведного* (Иак. 5, 16). По ходатайству племянника Ивана Николаевича больного старца перевели в тюремную больницу, а вскоре произошел необычайный случай, который трудно назвать иначе как чудом Божиим.

Во время заточения отца Иоанна начальник тюрьмы заболел тяжелой экземой. Врачи ничем помочь не могли. Тогда одна женщина сказала больному: «У тебя в заключении сидит святой старец, он тебе поможет». Больной пришел в камеру к старцу и показал свою болезнь – скованные руки, ноги и все тело. Старец велел приготовить лечебное средство, а когда все было сделано, он взял его в свои святые руки и благословил. Больному же сказал: «На ночь все тело натрите и наденьте свободный халат». На следующий день по совету и молитвам старца все тело очистилось.

После этого случая начальник очень расположился к святому старцу и в эту же ночь приказал привратникам выпустить его. *И Ангел Господень ночью отворил двери темницы...* (Деян. 5, 19). Далее, по воспоминаниям рабы Божией Натальи Михайловны Резиковой, произошло вот что: «В 12 часов старца освободили, а начальника за это сняли с работы. Когда старец шел домой, [дошел] до магазина «Рыба» и больше не мог идти, а рядом, по левую сторону дома был подвал, [он] пустовал. Старец спустился и очень прозяб и устал и горько стонал. В это время шел молодой человек и слышал стон и спустился в подвал и спрашивает, кто это, старец сказал и попросил, чтобы его взяли. Молодой человек пришел и сказал матери, которая знала старца. Они его взяли, накормили, обогрели, а потом отправили на рассвете на III Пензу к одной старушке, у нее он жил скрыто...».

Конечно, достоверность этой истории остается под вопросом. Но оказалось, что она имеет большое значение и находит частичное подтверждение в словах сродников отца Иоанна. В 2007 году состоялась встреча с Ольгой Михайловной Максименко – внучкой Ивана Николаевича Калинина, которая подтвердила, что батюшку действительно за мзду отпускали из тюрьмы на ночь, и он останавливался в Пензе на улице Трудовой, 10, в доме Ивана Николаевича и его жены Надежды Семеновны. Это в сталинское-то время! И хотя дом на Трудовой был куплен только в сентябре 1938 года, со слов Ольги Михайловны, он принадлежал Калининским уже в 1936 году. К тому же кто-то из родственников жил и в соседнем доме по ул. Трудовая, 12.

Старец был изведен из темницы подобно тому, как ангел Господень вывел из темницы апостола Петра: *Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, кото-*

рые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним (Деян. 12, 10).

Только теперь становится ясно, почему 19 февраля 1936 года, якобы за отсутствием у начальника тюрьмы лошади, Ваганова и Калинин не были доставлены на суд в Пензу. Вероятно, Ивана Васильевича Калинина просто не было в тюрьме, он не успел вернуться.

Пенза, Трудовая, 10

Проясняется и то, почему начальник тюрьмы обратился в Куйбышевский областной суд с личной просьбой ускорить дело, «так как сроки заключения под стражей обвиняемых давно истекли». Это было не что иное, как выражение благодарности начальника за свое исцеление от тяжкого недуга. Так Господь умягчил его сердце. Наконец, сходятся данные и о наказании начальника тюрьмы за грубое нарушение режима. В документации НКВД упоминается, что он подвергся взысканию, причем не известно, что стало с начальником дальше, а в воспоминаниях р. Божией Натальи Резиковой говорится, что он был снят с работы.